

**ПЕРИФРАЗА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ О ЛУНЕ:
У. СТИВЕНС «ЛУННЫЙ ПАРАФРАЗ»****Чуньян ДУ**ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
E-mail: duchunyang92@bk.ru

Аннотация. На материале поэтического текста стихотворения Уоллеса Стивенса «Лунный парафраз» устанавливается, что парафразы имеют номинативный характер, обладают функцией замены, замещения слова «луна», обладают метафоричностью по отношению к заменяемому слову, имеют описательный и иносказательный характер, отличаются уникальной индивидуально-авторской метафоричностью. Обосновывается, что формирование перифрастических образований обеспечивается когнитивными способностями человека, среди которых выделяются такие, как выбор объекта наблюдения, чувственное восприятие, внимание, собственно мыслительные операции. Происходит процесс профилирования, в результате которого фокусируется внимание человека на определенном концептуальном признаке, высвечивающим конкретный участок и формирующим паремическое образование. Появление парафразы тесно связано с отражением нашего восприятия действительности в языке, которое регулируется когнитивными и языковыми механизмами. Парафразы «мать жалости и пафоса», «мать пафоса и сострадания», «мать скорби и сострадания», «мать жалости и грусти» отражают принцип вариативности в толковании ЛУНЫ разными высказываниями, которые, безусловно, отражают субъективное восприятие текста переводчиком. Явление парафразирования в русском языке обуславливает семантическую и формальную структуру описательной конструкции. Предполагается, что можно говорить о сосуществовании единичных авторских парафраз,

Ключевые слова: когнитивная лингвистика; лексикализация; парафраз; Уоллес Стивенс «Лунный парафраз»

На современном этапе изучения языка ученые подчеркивают, что «членение внешнего мира, осуществляемое с помощью языка, отражается, прежде всего, в лексике. Лексикализация понятия свидетельствует о его особой значимости для данной культуры. Следовательно, лексика языка играет особую роль в формировании языковой картины мира» [1, с. 4].

Лексикализация ярко проявляется в феномене парафразы. Заметим, что в лингвистической литературе до сих пор нет однозначной терминологии: используются термины «парафраз», «парафраз», «парафраз», «парафраз» [2]. Как известно, лингвистический термин «парафраз» (в переводе с греческого означает «окольная речь») являет собой описательную конструкцию (словосочетание, предложение), оборот речи (слово, слова), служащий для замены общепризнанного (общепринятого) наименования. Эта описательная конструкция, будучи высказыванием в виде элементарной единицы, имеет

законченный смысл, обусловленный интенцией говорящего.

Такие признаки, как эквивалентность слову, эмотивная окраска, метафоричность значения, непереводаемость на другие языки, стабильность лексического состава описательной единицы отражают следствие всех основных указанных дифференциальных признаков. Большую роль в формировании поэтического текста играет фразеология в широком понимании этого лингвистического термина по отношению к парафразам [3, с. 6].

По мнению А.Б. Новикова, парафраз понимается как особый тип устойчивых сочетаний [4, с. 5]. Лингвистические издания дают следующее определение: «Парафраз, парафраз – описательное обозначение предмета, понятия, явления, лица, предполагающее не прямое, косвенное именование через подчеркивание, выделение какой-либо стороны, качества, признака, особенностей проявления (или деятельности) объекта описания, существенных, актуальных в данном контексте, ситуации. Подобное описательное

обозначение используется как стилистический прием: в художественной, публицистической, ораторской речи в целях усиления выразительности текста: в аффективной речи (в том числе в речи разговорной) для усиления воздействия высказывания, реплики (в диалоге) на адресата речи; в официально-деловой речи, чтобы избежать прямой номинации, отражающей действительную сущность обозначаемого, или дать его наиболее обобщенное наименование» [5, с. 334].

С помощью перифразы можно описать предмет как по одному признаку (например, *Поднебесье – Китай*), так и по целому ряду, например: *страна красных драконов – Китай* (дракон – могущественный символ Китая, а красный дракон – это символ, которому ежегодно посвящают празднование, во время которого люди катаются на лодках. На востоке станы бытует много интересных рассказов об этом сказочном животном).

Таким образом, отличительными признаками перифразы являются вторичность номинации и заменяемость первичного образа (денотата) новым перифрастическим описанием. В этом случае используются приемы метафоры и метонимии, позволяющие описательным конструкциям моделировать новые высказывания, которые по смыслу опираются на ранее высказанные суждения.

Из этого следует, что интенции говорящего в процессе перифразирования тесно связаны с такими явлениями, как «ассоциации по смежности и «ассоциации по схожести», поскольку описательные конструкции воспринимаются как идентичные и служат они для отнесения их в сознании человека к близким или тождественным понятиям.

Появление перифразы тесно связано с отражением нашего восприятия действительности в языке, которое регулируется когнитивными и языковыми механизмами. Когнитивные механизмы действуют на уровне формирования описательных единиц, понимаемых нами как упорядоченные мыслительные процессы, которые обуславливают семантическую и формальную структуру иносказательного выражения, то есть перифразы, а также отраженные в ней стереотипные представления восприятия и осмысления действительности. Вспомним известное всем «ночное светило» – это ЛУНА.

Формирование перифрастических образований обеспечивается когнитивными способностями человека, среди которых выделяются такие, как выбор объекта наблюдения, чувственное восприятие, внимание, собственно мыслительные операции. Иными словами, происходит процесс профилирования, в результате которого фокусируется внимание человека на определенном концептуальном признаке, в результате чего высвечивается конкретный участок.

Так, слово ПОДНЕБЕСНАЯ восходит к слову НЕБО, которое в культуре Китая имеет особое значение и в наши дни. Оказавшись в столице Китая, можно своими глазами увидеть храм неба в Поднебесной, который входит храмово-монастырский комплекс, построенный еще XV веке. Ежегодно на протяжении почти пяти веков действующий император Поднебесной один раз в году должен был приносить дары небу. Это считалось залогом благополучия и процветания китайской империи.

При выяснении ответа на вопрос, почему Китай называют Поднебесной страной, следует обратиться к работам китайского философа Дун Чжуншу, который «описывает императора Поднебесной, как посредника между небом и человеком. Для Дун Чжуншу император являлся посланником неба на земле, и небо должно было, по его мнению, направлять императора на верный путь. Если правитель Поднебесной допускал ошибки в правлении, небо указывало ему на это, учиня наводнения, землетрясения и другие катаклизмы.

Соответственно, советники во главе с Дун Чжуншу должны были правильно интерпретировать послания неба и объяснять императору, как следует поступить в той или иной ситуации» (blogger-trip.ru/aziya/kitaj/158-pochemu-kitaj-nazyvayut-podnebesnoj-otvet-prost.html).

Ю.В. Рапаева при описании структуры перифразы и ее типов обращает внимание на полисемию термина, «которая связана с его широким использованием в разных областях научного знания (литературоведение, логика, стилистика, риторика, социолингвистика, морфология, музыка), что позволяет рассматривать перифразу не только в рамках лингвистического анализа» [6, с. 90]. Ученый

считает, что «перифразу можно определить как неоднословную вторичную номинацию описательного, преимущественно эмоционально экспрессивного, оценочного характера, представляющую собой семантически неделимое выражение, косвенно указывающее на существенные, отличительные либо субъективно выделенные носителем языка признаки (признак) обозначаемого объекта или явления действительности» [6, с. 90].

Безусловно, в русском языке преобладают неоднословные вторичные номинации описательного характера. Однако перифраза может быть и однословной с вторичной номинацией. В этом случае возникает синонимическая перифраза, или «синонимы-замены». Ср.: *Китай – Поднебесная*.

В этом случае «употребление синонимов в языке регулируются когнитивными и языковыми факторами. Первые действуют на уровне репрезентативной функции языка и определяют отношение между синонимами как словами, в значении которых содержится информация, достаточная для обеспечения доступа к одной и той же части концептуальной системы» [7, с. 312].

Заметим, что в образовании перифраз особое место отводится перифразе-символу. Символ, близкий к метафоре, передается через насыщенную семантику перифразы, он способен вместить в себя иносказание с любой сложной символикой.

Согласно теории познания в сознании человека процесс отражения окружающей

действительности происходит через посредство чувственных, тактильных ощущений, зрительного восприятия [8, с. 585]. В этом случае возникает представление о каком-либо предмете. Это представление создает когнитивную основу для классификационной деятельности мысли, осуществляющей необходимые операции выделенности, выдвижения, целостности восприятия (гештальтное восприятие) объекта, фокусирования, сравнения и сопоставления его с другими объектами.

Обратимся к стихотворению представителя модернистской поэзии XX века американского поэта Уоллеса Стивенса «Толкование луны», «Объяснение луны», или «Лунный парафраз». Заметим, что поэзия У. Стивенса стала «одним из факторов, определяющих вектор стилистических изменений поэзии раннего Бродского» [9, с. 160].

Стихотворение привлекает к себе внимание не только своим названием, где слова «объяснение», «толкование», «парафраз» выстраиваются в синонимический ряд с тем, чтобы дать толкование слову ЛУНА. Это стихотворение одновременно привлекает к себе читателя и отталкивает своей непонятностью. В разных переводах с английского языка появляются перифрастические высказывания: *мать жалости и пафоса, мать пафоса и сострадания, мать скорби и сострадания, мать жалости и грусти*.

* * *

Луна – **мать жалости и пафоса.**

Когда в ослабевшем конце ноября
Ее дряхлый свет скользит по веткам,
Немощно, медленно, полагаясь на них.
Когда тело Иисуса висит, бледнея,
По-человечески близко, и Мария
Тронутая инеем, исчезает в убежище
Листьев, сгнивших и павших.
Когда над домами золотая иллюзия
Возвращает ранние времена покоя
Успокаивающих снов в спящих во мраке –
Луна – **мать жалости и пафоса.**

Луна – **мать пафоса и сострадания.**

Когда усталым вечером ноябрьским
Она скользит своим лучом по веткам,
Едва касаясь неподвижных веток,
Когда распятый бледный Иисус
Нам предстает так близко – и Мария,
Чуть тронутая инеем, таится
В пещерке из увядших палых листьев,
Когда меж туч сиянье золотое
На миг дарит иллюзию тепла
И сладостные сны приносит спящим
Луна – **мать жалости и грусти.**

* * *

Луна – это **мать скорби и сострадания**
Когда в конце изматывающего ноября
Ее старый свет растекается по веткам –
Слабый, медленный, припадающий к ним,
Когда тело Христово висит бледное,
По земному близкое, а Мария подернулась инеем
и отшатнулась в сень гниющей, падающей листвы,
Когда золотой призрак там над домами
Вызывает у спящих во мраке сны
о прошлой поре покоя и успокоения
Луна – мать скорби и сострадания.

(С английского перевел А. Пустогаров)

Это стихотворение содержит яркие концептуальные поэтические образы, запутанные синтаксические построения, сравнения и переносы, превращая поэзию в философскую прозу. В перифразах «*мать жалости и пафоса*», «*мать пафоса и сострадания*», «*мать скорби и сострадания*», «*мать жалости и грусти*» отражается уникальность перифразы, о чем свидетельствует принцип вариативности в толковании ЛУНЫ разными высказываниями, которые, безусловно, отражают субъективное восприятие текста переводчиком.

Думается, что, несмотря на то, что перифразирование являет собой частотность употреблений, можно предположить существование единичных авторских перифраз, поскольку приведенные перифразы – это креативное творчество, индивидуальный продукт деятельности конкретного носителя языка в определенной ситуации.

Таким образом, в поэтическом тексте перифразы имеют номинативный характер, обладают функцией замены, замещения слова ЛУНА, обладают образностью по отношению к заменяемому слову, имеют описательный и иносказательный характер, отличаются индивидуально-авторской метафоричностью.

Луна – **мать жалости и грусти**
Когда в изнуренье ноября,
Ее старческий свет скользит меж ветвей,
Медленен, хил, он зависит от них;
Когда тело Христа висит в бледном свете
По-человечески близко, и фигура Марии
Убеленная инеем, сникает в убежище
Из опавших гниющих листьев;
Когда над домами золотая иллюзия
Возвращает раннюю пору покоя
И тихих грез тех, кто дремлет во тьме, –
Луна – мать жалости и грусти.
Люди, которые падают.
Бог и ангелы песней убаюкивают мир,
Сейчас, когда луна встает, пыла полна.
И сверчки вновь шумят в траве. Луна
Пылает в сознание утраченными
воспоминаниями. Он ложится, и ночь...

Список литературы

1. *Кретов А.А., Воеводская О.М., Меркулова И.А., Титов В.Т.* Единство Европы по данным лексикологии. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2016. 412 с.
2. *Теучеж З.Г.* Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика лингвистической парафразы (на материале русского и французского языков). Майкоп, 2008.
3. *Григораши А.М.* Филология с географией. Словарь географических перифраз. Киев: Знання України, 2012.
4. *Новиков А.Б.* Словарь перифраз русского языка (на материале газетной публицистики). М.: Русский язык, 2004.
5. *Бельчиков Ю.А.* Перифраза // Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Дрофа, 2003.
6. *Рапаева Ю.В.* Структура перифразы и ее типы // Современная филология (II): материалы Междунар. заочн. науч. конф. Уфа: Лето, 2013. С. 90-91.
7. *Пупынина Е.В.* Роль синонимов в коммуникативной деятельности человека // Когнитивные исследования. Вып. VIII. Проблемы языкового сознания / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. С. 312-315.
8. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.

9. Соколов К.С. Уоллес Стивенс в художественном восприятии Иосифа Бродского // Проблемы филологии, культурологии и искусствознания. 2010. № 4. С. 157-162.

Поступила в редакцию 11.07.2018 г.
Отрецензирована 22.08.2018 г.
Принята в печать 26.09.2018 г.

Информация об авторе

Ду Чуньян, аспирант, кафедра русского языка. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: duchunyang92@bk.ru

Для цитирования

Ду Чуньян. Перифраза в поэтическом тексте о луне: У. Стивенс «Лунный парафраз» // Нефилология. 2018. Т. 4, № 16. С. 26-31. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-26-31.

DOI: 10.20310/2587-6953-2018-4-16-26-31

PERIPHRAISIS IN A POETIC TEXT ABOUT THE MOON: W. STEVENS “LUNAR PARAPHRASE”

Chunyang DU

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
E-mail: duchunyang92@bk.ru

Abstract. Based on the material of the poetic text of the poem by Wallace Stevens “Lunar Paraphrase” we establish that the periphrasis has a nominative character, has the replacing function, replacing the word “moon”, has metaphorical in relation to the replaced word, a descriptive and allegorical character, a unique individual author's metaphoricity. We prove that the peripheral education formation is provided by the cognitive abilities of a person, among which are such as the choice of the object of observation, sensory perception, attention, proper mental operations. There is a process of profiling, as a result of which focuses the attention of a person on a certain conceptual feature, highlighting a specific area and forming a paremic education. The appearance of periphrasis closely linked to a reflection on our perception of reality in language, which is governed by the cognitive and linguistic mechanisms. Periphrasis “mother of pity and pathos”, “mother of pathos and compassion”, “mother of sorrow and compassion”, “mother of pity and sadness” reflect the principle of variability in the interpretation of the MOON by different statements, which, of course, reflect the text subjective perception by the translator. The phenomenon of periphrasis in the Russian language determines the semantic and formal structure of the descriptive structure. It is assumed that we can talk about the coexistence of individual author's peripherals.

Keywords: cognitive linguistics; lexicalization; periphrasis; Wallace Stevens “Lunar Paraphrase”

References

1. Kretov A.A., Voyevudskaya O.M., Merkulova I.A., Titov V.T. *Edinstvo Evropy po dannym leksiki* [European Unity According to Lexis]. Voronezh, Publ. House of Voronezh State University, 2016, 412 p. (In Russian).
2. Teuchezh Z.G. *Strukturno-semanticheskaya i kommunikativno-pragmaticheskaya spetsifika lingvisticheskoy parafrazy (na materiale russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Structural-Semantical and Communicative-Pragmatical Specifics of Linguistic Periphrasis (Based on Material of Russian and French Languages)]. Maykop, 2008. (In Russian).
3. Grigorash A.M. *Filologiya s geografiyey. Slovar' geograficheskikh perifraz* [Philology with Geography. Dictionary of Geographical Periphrasis]. Kiev, Znaniya Ukrainy Publ., 2012. (In Russian).

4. Novikov A.B. *Slovar' perifrasy russkogo yazyka (na materiale gazetnoy publitsistiki)* [Dictionary of Periphrasis in the Russian Language (on Materials of the newspaper journalistic)]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2004. (In Russian).
5. Belchikov Y.A. Perifraza [Periphrasis]. In: Karaulov Y.N. (ed.). *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopaedia]. Moscow, Drofa Publ., 2003. (In Russian).
6. Rapayeva Y.V. Struktura perifrasy i ee tipy [Periphrasis structure and its types]. *Materialy Mezhdunarodnoy zaachnoy nauchnoy konferentsii «Sovremennaya filologiya (II)»* [Proceedings of the International Extramural Scientific Conference "Modern Philology (II)"]. Ufa, Leto Publ., 2013, pp. 90-91. (In Russian).
7. Pupynina E.V. Rol' sinonimov v kommunikativnoy deyatel'nosti cheloveka [Synonyms role in communicative personal activity]. In: Kubryakova E.S. (ed.-in-chief), Boldyrev N.N. (executive editor). *Kognitivnyye issledovaniya. Vyp. 8. Problemy yazykovogo soznaniya* [Cognitive Research. Vol. 8. Issues of Linguistic Consciousness]. Moscow, Institute of Linguistics of RAS Publ., Tambov, Publ. House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2011, pp. 312-315. (In Russian).
8. Lakoff J., Johnson M. *Metafora, kotorymi my zhivem* [Metaphors We Live by]. Moscow, Editorial URSS, 2004. (In Russian).
9. Sokolov K.S. Uolles Stivens v khudozhestvennom vospriyatii Iosifa Brodskogo [Wallace Stevens in artistic perception of Iosif Brodsky]. *Problemy filologii, kul'turologii i iskusstvoznaniya* [Issues of Philology, Culturology and Art Studies], 2010, no. 4, pp. 157-162. (In Russian).

Received 11 July 2018

Reviewed 22 August 2018

Accepted for press 26 September 2018

Information about the author

Du Chunyang, Post-Graduate Student, Russian Language Department. Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation. E-mail: duchunyang92@bk.ru

For citation

Du Chunyang. Perifraza v poeticheskom tekste o lune: U. Stivens «Lunnyy parafraz» [Periphrasis in a poetic text about the moon: W. Stevens "Lunar paraphrase"]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2018, vol. 4, no. 16, pp. 26-31. DOI 10.20310/2587-6953-2018-4-16-26-31. (In Russian, Abstr. in Engl.).